

КЫРГЫЗСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

**АКАДЕМИЯ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КЫРГЫЗСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ ИМЕНИ ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА МИЛИЦИИ Э.А. АЛИЕВА**

Диссертационный совет Д 12.19.592

На правах рукописи
УДК 341(043.3)

БЕКБОЕВ АКБАР АСКАРБЕКОВИЧ

**ЧЛЕНСТВО ГОСУДАРСТВ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ
ОРГАНИЗАЦИЯХ (НА ПРИМЕРЕ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО
СОЮЗА И УЧАСТИЯ ЕГО ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ВО ВСЕМИРНОЙ
ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ)**

12.00.10 – международное право; европейское право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Бишкек-2021

Работа выполнена на кафедре международного права Дипломатической академии Министерства иностранных дел Российской Федерации.

Научный руководитель: **Комендантов Сергей Васильевич,**
кандидат юридических наук, доцент кафедры
международного права Дипломатической академии
Министерства иностранных дел Российской Федерации

Официальные оппоненты: **Муратбекова Салтанат Муратбековна,**
доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры
конституционного и муниципального права Кыргызского
государственного юридического университета

Мамытова Анда Токтокучукновна, кандидат юридических
наук, юрист общественного фонда им.генерал-лейтенанта
Дж. Асанкулова

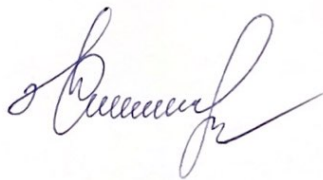
Ведущая организация: кафедра международного права Казахского национального
университета им. аль-Фараби, адрес: г. Алматы, пр. Аль-
Фараби 71.

Защита состоится «29» июня 2021 года в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д 12.19.592 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора (кандидата) юридических наук Кыргызского государственного юридического университета и Академии Министерства внутренних дел Кыргызской Республики им. генерал-майора милиции Э.А. Алиева по адресу: г. Бишкек, пр. Чуй, 180 а, конференц-зал (ауд. 412).

С диссертацией можно ознакомиться в научных библиотеках: Кыргызского государственного юридического университета по адресу: 720001, г. Бишкек, пр. Чуй, 180а и Академии Министерства внутренних дел Кыргызской Республики имени Э.А. Алиева по адресу: 720083, г. Бишкек, ул. Ч.Валиханова 1а, а также на сайте диссертационного совета <http://www.ksla.kg>

Автореферат разослан «28» мая 2021 года.

**Ученый секретарь
диссертационного совета,
к.ю.н.**

Анаркулова Э.С.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования

В условиях, когда мир ощущает влияние процессов, с одной стороны, экономической глобализации, а с другой - регионализации правового регулирования вопросов торгово-экономического сотрудничества, когда усиливаются региональные экономические объединения, особое значение приобретает понимание стратегии развития данных процессов, предвидение грядущих изменений и анализ реакции государств и международных организаций на происходящие события.

И Евразия не является исключением. Пройдя интеграционный путь от зоны свободной торговли, создания таможенного союза и формирования единого экономического пространства, Россия, Беларусь и Казахстан 29 мая 2014 г. подписали Договор о Евразийском экономическом союзе (далее — ЕАЭС), который вступил в силу 1 января 2015 г. Созданный Евразийский экономический союз — международная организация региональной экономической интеграции, которая является производным субъектом международного права и имеет собственную систему органов управления и принятия решений.

Региональная международная экономическая интеграция ведет к созданию единого экономического и правового пространства и, как следствие, к наиболее продуктивной реализации национальных интересов государств-членов ЕАЭС на межрегиональном уровне, что приводит как к укреплению экономических и политических связей, так и способствует гармонизации и унификации правовых режимов реализации 4 экономических свобод в рамках ЕАЭС.

В развитие представлений о региональном сотрудничестве наука международного права вносит свой вклад. Юристы-международники обращают внимание на правовые формы интеграционных процессов [Курс международного права. В 7 т. Т. 7. Международно-правовые формы интеграционных процессов в современном мире / М.П. Бардина, С.Л. Войтович, Ю.М. Колосов и др. - М.: Наука, 1993. - С. 20-26.]. Среди них международно-правовая теория выделяет: традиционную форму (договор и международно-правовой обычай) и организационную (международные организации и институты). Исходя из этого, региональная международная организация рассматривается, в том числе, как правовая форма интеграции, как способ объединения экономических интересов государств.

Вместе с тем, практика показывает, что степень участия различных международных организаций в процессах регионального сотрудничества различна: одни структуры активно развивают международную кооперацию и способны в перспективе перейти к новому качеству (и, соответственно, уровню правового регулирования) многосторонних отношений; другие переживают «период полураспада» и превращаются, скорее, в площадку для противостояния своих государств-членов; третьи, добившись определенного результата, останавливаются на достигнутом уровне, не реализуя до конца свой потенциал. Рассматриваемая в диссертационной работе проблематика членства государств в Евразийском экономическом союзе при одновременном участии 4 из 5 членов ЕАЭС во Всемирной торговой организации (ВТО), относится, по всей видимости, к первому типу международных объединений: она активно развивается и сохраняет возможности для дальнейшего роста экономического сотрудничества государств и гармонизации/унификации отдельных правовых режимов.

Сегодня в состав ЕАЭС входят Россия, Казахстан, Беларусь, Армения и Кыргызстан. ЕАЭС создан на договорно-правовой базе Таможенного союза Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) и Единого экономического пространства для укрепления экономик стран-участниц и «сближения друг с другом», для модернизации и повышения конкурентоспособности экономик стран-участниц на мировом рынке. Государства-члены ЕАЭС планируют продолжить экономическую интеграцию в

ближайшие годы. ЕАЭС востребован как на постсоветском пространстве, так и государствами «дальнего зарубежья» (примеры – действующие договоры о ЗСТ ЕАЭС и его государств-членов с Вьетнамом и Ираном, в перспективе – с Сербией, Израилем, Индией, Египтом, Сингапуром), поскольку обеспечивает сближение крупнейших в политическом, экономическом, военном, культурном и демографическом отношении государств, поскольку является организационно-правовой формой интеграции региона, к которому в последние годы проявляется особый интерес. Отсюда, многие исследования, касающиеся права ЕАЭС, имеют значение уже в силу современной актуальности самой международной организации.

Безусловно, возможное расширение ЕАЭС должно сопровождаться, в том числе, решением задач правового свойства: важно выработать параметры, соответствие которым позволяет заинтересованным странам вступать в ЕАЭС без ущерба для самой организации, сформулировать и закрепить критерии членства в ЕАЭС, а также детальный механизм присоединения новых государств. Выработка критериев и уточнение принципов членства необходима, во-первых, государствам-кандидатам на вступление в ЕАЭС - как правовой ориентир, следование которому позволит им войти в объединение; во-вторых, государствам-участникам - как основание для объективной оценки степени готовности к членству государств-кандидатов; в- третьих, самой ЕАЭС - как гарантия сохранения ее стабильности. В последнем случае критерии членства призваны преодолеть дуализм между потребностями в расширении за счет расширения состава участников и стремлением обеспечить ее устойчивость, о чем писал, например, известный польский теоретик права международных организаций В. Моравецкий: «Международная организация стремится сохранять относительно самостоятельный состав своих членов... Состав членов предопределяет политический характер организации. От состава зависит расстановка политических сил внутри организации. Поэтому государства, состоящие в организации, придают большое значение возможности контролировать ее состав и особенно прием новых членов».

Таким образом, особую актуальность тема диссертационного исследования приобретает как ввиду необходимости анализа вопроса членства государств в международных организациях, в частности ЕАЭС, при том, что большинство его участников являются членами ВТО и в выявлении единой системы признаков членства. Такая система включает три структурных элемента: критерии, стандарты и индивидуально-групповые предписания (рекомендации). Ввести данную систему в научный оборот.

Цель заключалась в проведении международно-правового исследования категории критериев членства в международных межправительственных организациях и в последующем анализе, с учетом полученных результатов, критериев членства в ЕАЭС.

Достижение поставленной цели осуществлялось путем решения следующих задач:

- Изучение опыта и правовой базы ведущих международных межправительственных организаций в части, касающейся их расширения за счет вступления новых членов;
- Выделение в системе требований к участникам международных организаций категории «критериев членства», исследование их признаков, видов и значения;
- Вывести из «критериев членства» второй уровень системы членства «стандарты членства» и дать им точное определение.
- Выделение в системе членства индивидуально-групповые предписания, которые выводятся из критериев и стандартов членства, не противоречат им и ориентированы на урегулирование деятельности отдельных государств или их групп в связи с присоединением к международной организации;
- Международно-правовая оценка нормативно-правовой базы ЕАЭС в части, касающейся вопросов приема новых членов, а также приостановления прав членства, исключения из Союза;
- Рассмотрение категории «критериев членства» применительно к практике ЕАЭС;

- На основе изложенного выявление проблем международно-правового регулирования отношений, связанных с расширением ЕАЭС, формулирование предложений по совершенствованию базовых положений документов, относящихся к вопросу об одновременном членстве в Союзе и в ВТО.

Научная новизна исследования:

Диссертация является одной из первых попыток научно-юридического осмысления деятельности Союза. Научная новизна исследования заключается в том, что автором: 1) Предложена периодизация развития евразийской интеграции, рассмотрены этапы становления Союза; 2) Представлен анализ институциональной структуры ЕАЭС, поставлены вопросы ее дальнейшего совершенствования: расширение компетенции ЕЭК; 3) Выделены актуальные проблемы деятельности ЕАЭС, решение которых зависит от последующего совершенствования правовой базы Союза: проблема конкретизации критериев членства в ЕАЭС, проблема идентификации региона ЕАЭС, взаимодействия участников ЕАЭС при условии их членства в ВТО; 4) Для введения в научный оборот предложены термины «критерий членства», «стандарт членства» и «индивидуально-групповые предписания членства» как компоненты «системы признаков членства», осуществлен правовой анализ данных категорий, сформулированы их признаки, а также предложена их иерархия и виды; 5) Раскрыто содержание критериев членства в ЕАЭС: критерия субъекта, регионально-географического и критерия соблюдения целей и принципов. Рассмотрены недостатки и выработаны предложения по совершенствованию системы признаков членства в ЕАЭС.

Практическая значимость исследования:

Практическая значимость исследования состоит в возможности применения его результатов при решении прикладных задач расширения ЕАЭС. Выводы работы применимы и могут служить совершенствованию правовой базы других международных объединений с участием стран Евразии.

Материалы исследования также могут быть использованы в учебном процессе в высших учебных заведениях при чтении курса лекций, проведении семинарских занятий, а также подготовке учебных и методических пособий по международному публичному праву в части, касающейся международных межправительственных организаций.

Научная новизна исследования обосновывается представленными **основными положениями, вынесенными на защиту:**

1. Анализ правовой базы и практики деятельности ведущих международных межправительственных организаций (ООН, ЕС, СНГ, ШОС и др.) показывает: в научных целях совокупность признаков, которым должны соответствовать государства-члены международных организаций и государства-кандидаты на вступление в международные организации, целесообразно рассматривать как “единую систему”. Такая система признаков членства включает три структурных элемента: критерии, стандарты и индивидуально-групповые предписания (рекомендации). Обозначенные элементы находятся в иерархической взаимосвязи: первый уровень системы образуют критерии, которые соответствуют целям и принципам организации; второй - стандарты (выводятся из критериев); третий - индивидуально- групповые предписания (следуют из критериев и стандартов).

2. Критерии членства — это международно-правовые признаки, 1) которым должны соответствовать государства-кандидаты и государства-члены международной организации; 2) закрепленные в учредительных актах без возможности произвольного дополнения требованиями политического толка; 3) сформулированные в самом общем виде и представляющие собой концентрированное выражение всех предъявляемых к сторонам требований; 4) соответствующие целям, задачам и принципам объединения; 5) а также определяющие условия приема и исключения из организации, условия приостановления и утраты членства.

3. Стандарты членства - это международно-правовые характеристики, которые 1) в равной мере распространяются на участников международной организации и на все государства, претендующие на членство; 2) конкретизируют критерии и не противоречат им; 3) закрепляются в принимаемых на основе учредительных актов документах международной организации или договорах государств-членов.

4. Индивидуально-групповые предписания 1) выводятся из критериев и стандартов членства, не противоречат им; 2) ориентированы на урегулирование деятельности отдельных государств или их групп в связи с присоединением к международной организации;

5. Договор о ЕАЭС предусматривает 3 критерия членства в Союзе: 1) критерий субъекта; 2) регионально-географический; и 3) критерий соблюдения целей и принципов. Критерий субъекта указывает на то, какой именно субъект международного права может войти в состав международной организации. Содержание критерия субъекта применительно к ЕАЭС сводится к ст. 108 Договора о ЕАЭС о том, что членами Союза выступают исключительно государства. Критерий субъекта в том виде, в каком он существует в ЕАЭС, нуждается в уточнении, в соответствии с которым членами Союза могут быть независимые государства, признанные в качестве таковых всеми участниками ЕАЭС.

6. Регионально-географический критерий членства ограничивает возможность участия государства в международной организации требованием его территориальной принадлежности к определенному географическому району. Договор о ЕАЭС предусматривает возможность участия в Союзе государств региона ЕАЭС, однако не расшифровывает понятия «регион» и не фиксирует его границы. С точки зрения «объективистского» подхода, регион ЕАЭС можно определить как сложившуюся на общем пространстве заинтересованных в деятельности ЕАЭС государств систему международных отношений, локализованную в настоящее время в центральной части Евразийского континента.

7. Критерий соблюдения целей и принципов рассматривается как необходимость признания со стороны заинтересованного в членстве в ЕАЭС государства целей, задач и принципов Союза. С учетом требований критерия, государство-кандидат должно выразить приверженность принципам ЕАЭС, готовность добиваться реализации целей и задач ЕАЭС, а также, по возможности, официально признать политическую линию Союза через присоединение к ее программным документам.

Личный вклад соискателя состоит в том, что научные результаты диссертации получены автором единолично. Положения, выносимые на защиту, разработаны диссертантом единолично. На основе многолетнего опыта диссертанту удалось сформулировать основные положения, выводы и выработать рекомендации к реализации вышеуказанных положений.

Апробация результатов исследования:

Диссертация была обсуждена и одобрена на заседании кафедры Международного права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации».

Итоги представленного комплексного научно-теоретического анализа отражены в шести публикациях, опубликованных в различной научной периодике и рекомендованных ВАК Кыргызской Республики.

Кроме того, по материалам исследования была опубликована книга: Бекбоев А.А. «Тезаурусный подход к анализу межгосударственного сотрудничества (в контексте ЕАЭС)»// Трибуна молодых ученых, рек. Ученым советом АТиСО при ФПК, Бишкек., 2018 – 108 стр.

Полнота отражения результатов диссертации в публикациях. Научные результаты, полученные в процессе исследования, докладывались на международных научно-практических конференциях.

Структура и содержание работы опосредованы целью и задачами. Диссертация структурно состоит из введения, трех глав, объединяющих 12 разделов, выводов, списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы с определением цели и задач, обозначена методологическая и теоретическая основа диссертации, представлено обоснование научной новизны, теоретической и практической значимости работы, формулируются новые и содержащие определенные элементы новизны положения, выносимые на защиту, представлены результаты апробации проведенного исследования.

Глава 1 диссертации «Членство государств в Евразийском экономическом союзе: историко-теоретические и правовые аспекты» состоит из двух разделов и посвящена научному анализу поэтапного становления ЕАЭС, интеграционных процессов и вопроса критериев членства государств в международных организациях.

В разделе 1.1 главы 1 “Членство государств в ЕАЭС: новейшая история формирования государствами институтов «евразийской интеграции» автор анализирует метод мировой интеграции как высокий уровень взаимодействия между государствами и иными субъектами, когда участники данного процесса «отчуждают» часть своего суверенитета в пользу наднациональных органов, которые создают в дальнейшем единые интегрированные нормы. Приводится аналитический обзор трудов, как отечественных, так и зарубежных авторов, занимающихся вопросом интеграции на межгосударственном уровне. И ввиду с быстрым становлением кооперации и интеграции в регионах, вызвавшим формирование в 2015 году Евразийского Экономического союза, автор поэтапно рассматривает процесс становления и развития Союза. Учитывая все вышеизложенное, автор знакомит детальнее с этапами образования и становления Союза в качестве интернационального формирования.

Началом становления Евразийского экономического союза было выступление Президента РК Назарбаева Н.А в Москве, 29.03.94 г., в стенах ее университета имени Ломоносова М.В. На нем он впервые озвучил идею формирования современного интеграционного объединения. Как отметил Назарбаев Н.А., это станет точкой отправления для современного процесса, называемым евразийской интеграцией. В те годы идею эту не оценили в полной мере. Сегодня же она очень популярна в бизнес-сообществе, а также на социально-гуманитарном уровне.

В этой связи российский Президент Путин В.В. в ходе проходившего 16 - 18 июня 2016 г. в Петербурге всемирного экономического форума выступил с речью. По его словам, Россия в 2011 г. совместно с Казахстаном и Белоруссией, в качестве базы используя сеть кооперационных взаимосвязей, оставшихся со времен СССР, сформировали единое таможенное пространство. Позже был образован ЕАЭС. Инициатором всего этого стал Назарбаев Н.А. - Президент Казахстана, который также присутствовал на данном форуме.

По вопросам евразийской интеграции выступил также Лукашенко А.Г. По его словам, если вспомнить о начале образования ЕАЭС, в качестве «мотора» всех взаимоотношений в ЕврАзЭС выступал именно Назарбаев Н.А.

Идеи вскоре претворились в жизнь – 29.05.2014 г. был подписан Договор об образовании Евразийского экономического союза. Это произошло в столице Республики Казахстан – г. Астане. После этого можно было заявить о преодолении отчуждения в ряде постсоветских стран, существовавшего до этого момента. На сегодняшний автор отмечает о наступлении времени, когда наблюдается сходство интересов ряда постсоветских стран.

Даже больше того – происходит реализация данных интересов в действительности. В пределах ЕАЭС гарантировано свободное перемещение услуг, продукции, рабочей силы, денежных средств. Кроме того, здесь ведется единая скоординированная политика в ряде экономических отраслей.

Принимая во внимание значимость соглашений (договоренностей), подписанных в рамках ЕАЭС и СНГ, автор постарается изучить институциональную, а также правовую базу образования Евразийского экономического союза. При этом автор выполнил условное деление процессов его образования на этапы. У каждого из них существует своя специфика, кроме того – каждый по-своему отображает особенности интеграционных процессов, протекающих в конкретный временной промежуток.

Раздел 1.2. «Критерии членства государств в ЕАЭС: рецепция и развитие практики и теоретических подходов» посвящен анализу положений учредительных актов и иных международно-правовых документов, регламентирующих предоставление членства в ведущих международных межправительственных организациях. Прежде чем вести речь о членстве в ЕАЭС как отдельно взятом международном объединении, автор предпринимает попытку разобраться в том, что представляют собой критерии членства в международных организациях вообще, какова их система и как их можно классифицировать.

Все требования, которые предъявляются к кандидату на вступление в международную организацию целесообразно рассматривать как своего рода систему, которая в диссертации называется «системой признаков членства». В зависимости от степени обобщенности требований, в данной системе можно выделить три уровня. Собственно, критерии членства, как наиболее обобщенные признаки потенциального или действительного участника международной организации, составляют первый уровень системы.

Критериям членства в международной организации как правовой категории свойственны следующие характеристики.

Во-первых, в большинстве случаев критерии членства закреплены в основных учредительных документах организаций - уставах и договорах. Однако сформулированы они, как правило, в самом общем виде.

Неопределенность положений о критериях членства во многом характерна для учредительных актов организаций, созданных на пространствах бывшего Союза ССР, в том числе СНГ, Организации «Центрально-Азиатское Сотрудничество», Организации за демократию и экономическое развитие - ГУАМ. Четкие формулировки, относящиеся к критериям членства, отсутствуют и в учредительных документах многих европейских организаций, среди которых ОБСЕ, ЕС и НАТО. На практике это приводит к расширительному толкованию критериев членства и предъявлению дополнительных политических требований к претенденту уже в процессе его принятия в международное объединение. Недопустимость таких «политических» ненормативных требований автор работы обосновывает, ссылаясь на Консультативное заключение Международного суда ООН от 28 мая 1948г., в котором Суд отверг возможность предъявления к государству-кандидату в ООН дополнительных требований политического толка, не предусмотренных в «закрытом» перечне критериев членства Устава ООН.

Во-вторых, с правовой точки зрения, критерии членства должны гармонично вписываться в общую систему базовых документов международной организации, не противоречить ее принципам и целям.

Например, можно предположить, что недопустимо будет заблокировать путь в ЕАЭС какому-либо государству только на том основании, что оно уже состоит членом другого межгосударственного объединения, поскольку это противоречило Договору о ЕАЭС.

Наконец, в работе доказывается, что было бы не верным полностью отождествлять «критерии членства в международной организации» и «условия приема в международную организацию». Первая категория объективно шире и включает в себя вторую, поскольку

критерии членства распространяются не только на государства, претендующие на участие в объединении, но и на государства, уже в нем состоящие. И кандидаты, и участники в равной мере обязаны соответствовать общим требованиям учредительных актов, в противном случае первым должно быть отказано в членстве, а в отношении вторых поставлен вопрос о приостановлении участия или о полном исключении из организации. Следуя этой логике, помимо собственно условий приема кандидата, критерии членства охватывают также условия участия в организации, условия приостановления членства, условия утраты членства и исключения из состава организации.

Второй уровень системы признаков членства в международных организациях составляют «стандарты членства». Стандарты членства – это требования, конкретизирующие критерии членства. Практика деятельности международных организаций показала, что одних сформулированных в общем виде критериев недостаточно для полноценной регламентации вопросов членства. К примеру, Устав Организации Исламская Конференция 1974г. предусматривал возможность присоединения к организации любого исламского государства. При этом Устав не расшифровывал понятие «исламское». Из-за неточного закрепления параметров членства статус участника организации в свое время получили государства, в которых мусульманское население составляло меньшинство: Камерун — 20%, Малави - 10% и Уганда - всего 6% от общей численности населения.[Султанов Э.Ш. ОИК на современном этапе развития // Московский журнал международного права. - 2005. № 1. - С. 85-86.]. В то же время такой стране, как Индия, где в абсолютных числах лиц, исповедующих ислам, проживает больше, чем в каком-либо из названных государств, в членстве было отказано.

Третий уровень системы признаков членства составляют индивидуально- групповые предписания, представляющие собой обязательные и рекомендательные положения, адресованные отдельным государствам- кандидатам или их группам. В отличие от критериев и стандартов, устанавливающих общие условия членства для любого потенциального или действующего участника международной организации, индивидуально- групповые предписания ориентированы на конкретные, вступающие в международное объединение, государства.

Система признаков членства в международной организации приобретает, тем самым, законченный вид. Все три уровня системы (критерии, стандарты и индивидуально-групповые предписания) взаимодействуют между собой. Положения, образующие нижестоящий уровень, выводятся из положений вышестоящего и не должны противоречить им.

Образующие первый уровень критерии членства достаточно многообразны. В практике международных организаций наиболее часто встречаются следующие виды критериев членства: 1) критерий субъекта (определяет, какие именно субъекты международных отношений могут стать участниками объединения: государства, государствоподобные образования, нации, ведущие борьбу за независимость, другие международные организации, территории, не являющиеся независимыми государствами и др.); 2) этнокультурный критерий (лежит в основе организаций, объединяющих государства, близкие этнически, а также по языку, культуре и религии: Организация Исламская Конференция, Лига арабских государств, Сообщество государств португальского языка, Агентство франкоговорящих государств); 3) географический критерий (лежит в основе международных организаций, включающих страны определенного района земного шара: ШОС, ЕС, НАТО, ЗЕС, ОБСЕ, Ассоциация карибских государств, Организация Восточно- Карибских государств, Организация американских государств и т.д.); 4) правовой критерий (означает необходимость присоединения нового государства-члена к правовой базе международной организации); 5) экономический критерий (присутствует там, где в организацию объединяются страны, выполняющие схожую функцию в международном разделении труда и имеющие в этой связи схожие экономические интересы: ОПЕК, Международная организация по кофе,

Международная ассоциация по чаю, Ассоциация стран-экспортеров железной руды и др.); 8) Критерий участия в другой международной организации (Международная ассоциация развития, Международная финансовая корпорация, МБРР) и т.д. Автором подробно расписан каждый вид критериев членства.

Вопрос о критериях членства в международных объединениях как самостоятельная научная задача в работах отечественных международников не выделялся и рассматривался в качестве сопутствующей проблемы в рамках более широких исследований по праву международных организаций и международной безопасности. Среди таких исследований автор диссертационной работы опирался на труды Абашидзе А.Х., Блищенко И.П., Бекашева К.А., Егорова С.А., Игнатенко Г.В., Кашкина С.Ю., Капустин А. Я., Крылова Н.Б., Лукашука И.И., Нешатаевой Т.Н., Поточного М., Солнцевой М.М., Топорнина Б.Н., Шаврова В.Ф., Шибаевой Е.А., Шумилов В.М., Фокеева Г.В., Черниченко С.В., Энтина Л.М.

Кроме того, принимались во внимание работы современных авторов из государств - членов ЕАЭС, в поле зрения научных интересов которых находится анализ проблем Евразийского экономического союза: Бوروبашова Б.И., Омарова Ш.М., Саматова О.Ж.

В работе над диссертацией также учтены публикации зарубежных теоретиков международного права: Бломфилда Э., Броунли Я., Моравецкий В.

Глава 2 “Правовые и институциональные (организационные) основы Евразийского экономического союза и их влияние на специфику членства в ЕАЭС” структурно состоит из двух разделов.

В данной главе рассматриваются основные особенности Договора о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) с точки зрения современного международного права, его правовая природа, место и функции в регулировании евразийской интеграции.

Раздел 2.1 « Договор о ЕАЭС, право Союза, международные договоры в рамках Союза: правовые основы формирования и членства государств в ЕАЭС.» В данном разделе автор проводит правовой анализ Договора о ЕАЭС.

Принимался во внимание опыт всех различных объединений, действующих в наше время. Учитывались особенности, присутствующие на территории СНГ. Во время переговоров были существенно изменены многие пункты. Итоговый вариант, который был официально принят, включает в себя 4 основные части: создание ЕЭС; сотрудничество в рамках таможенного союза; общая экономическая сфера; промежуточные и итоговые положения. Сюда следует отнести еще 33 приложения. Во время создания проекта стали упорядочиваться многие договоры, подписание которых происходило в пределах Союза Независимых Государств и т.д.

Объект исследования - являются урегулированные международно-правовыми нормами отношения, складывающиеся между субъектами международного права по поводу предоставления и сохранения членства в Евразийском экономическом союзе, а также нормами о функционировании ЕАЭС в рамках многосторонней торговой системы и членства участников ЕАЭС в ВТО.

Предмет исследования – является комплекс международно-правовых норм, регламентирующих вопросы предоставления и сохранения членства в Евразийском экономическом союзе, а также норм о функционировании ЕАЭС в рамках многосторонней торговой системы и членства участников ЕАЭС в ВТО.

Методологические основы исследования являются формально-логический, диалектический, системный, сравнительный и формально-юридический.

Раздел 2.2 “Органы ЕАЭС и участие в них государств-членов Союза: правила и принципы формирования и проблемы их реализации.” Автором проведен анализ институциональных характеристик ЕАЭС. Указанный аспект корреспондирует тому, В соответствии с первым пунктом восьмой статьи Договора о ЕАЭС, Союз имеет нижеуказанную систему межгосударственных исполнительных органов: 1) Высший Евразийский Экономический Совет (ВЕЭС); 2) Евразийский межправительственный

совет; 3) Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК); 4) Суд Евразийского экономического союза. В соответствии с заявленной стратегией развития к 2025 году планируют создать еще один наднациональный орган - Евразийский Центральный банк. Союз не имеет наднационального парламента или межпарламентской ассамблеи, хотя подобные планы и имели место при разработке его концепции, потом они были отвергнуты государствами-участниками.

Следует отметить, что настоящая институциональная структура евразийского сообщества близка к системе исполнительных органов ЕС. После создания Евразийского Центрального банка указанное сходство только усилится. В соответствии с 13-ой статьей Договора о деятельности ЕС эта международная организация имеет следующую институциональную структуру: 1) Европейский парламент (Европарламент); 2) Европейский Совет; 3) Совет (Совет ЕС); 4) Европейская Комиссия (Комиссия); 5) Суд ЕС; 6) Европейский Центральный Банк (ЕЦБ); 7) Палата аудиторов (Европейская счетная палата).

Далее автором рассмотрен более подробно статус и компетенция каждого из исполнительных органов ЕАЭС. Согласно компетенции каждой из органов ЕАЭС, что иерархическая модель аппарата свидетельствует о том, что Союз – это наднациональная структура, реализующая наднациональный и межправительственный подходы в деятельности. Данное заключение основано на том, что все советы, включая межправительственный и Высший, состоят из представителей стран, защищающих национальные интересы своего народа. Однако в коллегиальный орган входят только должностные лица, которые осуществляют независимую деятельность.

Сегодня новые участники принимаются в ЕАЭС на основе 108 статьи действующего Договора и регламента приема новых участников, а также завершения их деятельности от 16.10.2015 года, согласно которым данная организация принимает новых участников других стран, которые соблюдают принципы и цели соглашения. Высший Евразийский Совет утверждает решения о принятии новых участников в организацию после получения официального заявления заинтересованной стороны. Запрос в письменной форму направляется председателю ВС. Так, правила увеличения количества участников организации регламентируют: а) представление заявления в письменной форме заинтересованной стороны, направленного председателю ВС; б) обязательство заинтересованной стороны действовать на основе соглашения ЕАЭС; в) ВС утверждает решение о принятии нового участника в организацию.

Статьи соглашения в отношении оформления новых участников в организацию состоят из общих позиций, которые необходимо дополнительно конкретизировать в специальном акте. Иначе, такие положения будет трудно реализовать в практической деятельности. В этой связи требуется создать меры утверждения нового участника в организацию. Для этого необходимо эффективно решить следующие вопросы: к примеру, организовать систему, оценивающую соответствие кандидата, включая его политическое направление, правовые нормативы, требования. Соответственно, раздел документации, которая регламентирует проведение данного мероприятия, охватывает все положения, взаимосвязанные с разрешением на участие в Союзе. Также, требуется дать ответ на вопрос, как заявитель должен осуществить свое желание принять участие в организации. Эта часть правил остается сегодня без должного внимания исследователей, потому как правовые нормативы, которые составляют основную суть, отличаются процессуальной направленностью. Одновременно с этим необходимо учитывать, что плохо проработанные меры в действительности могут мешать реализации материально-правовых нормативов.

Дальнейшее становление международной структуры не представляется возможным без четного и точного понимания того, кто действительно может быть ее частью. В связи с этим необходимо решить очередную проблему, то есть установить, какие страны могут стать претендентами на участие в организации, а также, какие качества должны

присутствовать и какие условия при этом требуется соблюдать. Иначе говоря, требуется принять определенный регламент, устанавливающий заинтересованные страны, которые стремятся стать полноправным участником Союза.

Ведя речь о вопросе положений для получения статуса участника, стоит обратить внимание на политическую составляющую, так как она в большинстве случаев определяет суть условий для заявителей на принятие в организацию. Требуется определить и утвердить на законодательном уровне все требования, предъявляемые к будущим членам ЕАЭС.

С научной позиции исследование расширения организации способствует положительному решению большинства актуальных вопросов. Подытожив, автор отмечает, ЕАЭС сегодня продолжает активно развиваться, при этом расширяя сферы взаимодействия, продолжая решать проблемы. Наиболее актуальной является вопрос принятия участия в организации. Дальнейшее развитие и увеличение не должно причинять вред ЕАЭС. В связи с этим требуется точно установить критерии, которым должна соответствовать страна, желающая войти в состав ЕАЭС.

Глава 3 «Международно-правовой статус Всемирной торговой организации и участие государств-членов ЕАЭС в ВТО: проблемы «адаптации» обязательств» состоит из восьми разделов.

В разделе 3.1 «Характерные особенности становления нормативных и институциональных основ деятельности ВТО» В разделе исследован генезис процесса формирования международно-правовой нормативной (*corpus juridicum*) и институциональной основы Всемирной торговой организации, обосновывается их обусловленность особенностями функционирования Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ), которые также определили их последующее эволюционное развитие.

Анализируя специфику правовой природы ГАТТ, автор присоединяется к позиции ученых международно-правовой доктрины (В.М. Шумилов, И.И. Лукашук, И.В. Зенкин, А.Г. Богатырев и И.А. Шулятьев и др.) квалифицирующих его как международный договор *de facto*, однако при этом не «создающий» международную организацию, обладающую международной правосубъектностью. Вместе с тем, в работе обосновано, что специфика правовой природы ГАТТ дает основание рассматривать его как международную «параорганизацию» (квази-организацию), т.е. как «неформальное объединение, подобное международной организации, но не являющееся таковой, не обладающее правосубъектными и правотворческими свойствами и явственными институциональными качествами»

В разделе выявлены основополагающие начала и механизмы, сложившиеся в рамках ГАТТ, которые повлияли на становление нормативных основ и на институционализацию внутриорганизационной структуры Всемирной торговой организации, включая ряд внешне-организационных форм ее взаимодействия с международными организациями, деятельность которых связана со сферой международной торговли.

Обосновано, что определяющей содержательной характеристикой международно-правовой нормативной и институциональной основ Всемирной торговой организации является их сложно-структурная природа обусловленная, с одной стороны, полисистемностью международно-правовой нормативной системы, с другой стороны, спецификой функционирования ее организационной структуры на уровне внутриорганизационных и внешне организационных связей.

В разделе 3.2 “Содержание и основные положения Соглашения между Швейцарской Конфедерацией и ВТО об определении правового режима деятельности Организации в Швейцарии”

Исследование содержания правового режима деятельности Всемирной торговой организации, предусмотренного названным Соглашением, выявило его комплексный характер и особенности, к числу которых, в частности, отнесены: преемственность ранее

существовавших внешне-организационных форм взаимодействия ГАТТ и Швейцарской Конфедерации; признание международной правосубъектности и правоспособности ВТО, как международной межправительственной организации; расширение сферы регламентации предоставления соответствующих привилегий и иммунитетов, связанных с деятельностью ВТО, ее постоянных представительств, а также должностных лиц организации.

В разделе 3.3. «Институциональная структура Всемирной торговой организации: предметная и функциональная компетенция органов» автором исследована система органов ВТО в их организационном единстве; выявлен конвенционный статус органов внутриорганизационной структуры и порядок их формирования; определены особенности предметной и функциональной компетенции, внутриорганизационные и внешне организационные уровни взаимодействия органов, включая порядок, процедуру принятия решений; исследована система разрешения споров.

В контексте предмета диссертационного исследования и поставленных задач, в разделе проанализирована специфика деятельности структурных органов ВТО через призму плюрилатеральных соглашений ВТО и внешне организационного взаимодействия ВТО с субъектами международного права и иными участниками международных торгово-экономических отношений.

Раскрытие содержания институциональной структуры позволило сформулировать вынесенное на защиту понятие – «институциональная основа Всемирной торговой организации».

Раздел 3.4. «Особенности международно-правового регулирования установления отношений сотрудничества с международными межправительственными организациями» содержит исследование «Венской конвенции о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями» 1986 г., не вступившей в силу. Вместе с тем, в разделе обосновывается целесообразность использования нормативных положений названной Конвенции при исследовании договорно-правовой деятельности международных межправительственных организаций, включая ВТО.

Раздел 3.5 «Общая характеристика организационно-правовых форм взаимодействия Всемирной торговой организации и международных межправительственных организаций» в котором установлено разнообразие внешне организационного сотрудничества ВТО, охватывающее взаимодействие и установление отношений сотрудничества практически со всеми основными международными межправительственными организациями, как входящими в систему ООН, так и не входящими в нее, как универсальными, так и региональными.

На основе исследования практики установления отношений сотрудничества ВТО с другими международными межправительственными организациями, автором выделены и проанализированы следующие способы закрепления таких отношений: заключение международного договора (Agreement), заключение меморандума о взаимопонимании (Memorandum of Understanding, MoU), обмен письмами между руководителями международных межправительственных организаций, действующими в пределах своих компетенций и др.

Обосновано, что отношения сотрудничества ВТО с международными межправительственными организациями реализуются в следующих основных организационно-правовых формах: предоставление статуса наблюдателя (Observer Status), подразделяемый на статус постоянного наблюдателя (Permanent Observer Status) и статус специального наблюдателя (ad hoc Observer Status); проведение консультаций; обмен информацией; обмен статистическими данными; оказание правовой и технической помощи и др.

Установлено, что исторически первыми международными межправительственными организациями, которым был предоставлен статус постоянного наблюдателя на

заседаниях Генерального совета ВТО, были Международный валютный фонд (МВФ) и Международный банк реконструкции и развития, являющимися специализированными учреждениями системы ООН; кроме того такой статус предоставлен ООН, иным специализированным учреждениям (ЮНКТАД, ВОИС и др.). Статусом постоянного наблюдателя на заседаниях Генерального совета ВТО обладает Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Определено, что в соответствии с нормативными положениями Генерального соглашения о торговле услугами (ГАТС), используется такая форма, как проведение консультаций, применяемая в отношении ООН, ее специализированных учреждений, а также других международных межправительственных организаций.

Выявлено, что решение об использовании конкретных организационно-правовых форм взаимодействия ВТО с той или иной международной межправительственной организацией вправе принимать руководящие органы ВТО, а также иные органы внутриорганизационной структуры, при этом такие решения подлежат последующему одобрению Генеральным советом ВТО. В качестве примера в разделе исследованы соответствующие решения, принятые Советом по торговле услугами, Советом по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности.

В разделе 3.6 “Членство государств и таможенных союзов ВТО” автор подробно рассматривает институт членства — главная особенность межправительственной межнациональной организации. Участие стран в межнациональных организациях гарантирует их тесный контакт в рамках межнациональных связей. Члены межнациональных организаций разделяются на региональные (ЕАЭС) и универсального назначения (такие, как ВТО). В данном анализе рассмотрены отношения стран-участниц Евразийского сообщества в ВТО.

В разделе 3.7 “Аккомодация обязательств государств-учредителей ЕАЭС к условиям присоединения в ВТО” автором проводится соотношение обязательств государств-учредителей ЕАЭС и условий их присоединения к Соглашению об учреждении ВТО.

Государствами-учредителями ЕАЭС являются Российская Федерация, Республика Казахстан и Республика Беларусь. Автор анализирует процесс присоединения указанных государств к Соглашению об учреждении ВТО для выявления соотношения их обязательств по ВТО и обязательств по ЕАЭС (за исключением обязательств Республики Беларусь, поскольку процесс переговоров по ее вступлению в ВТО к настоящему времени еще не завершен).

В отношении Российской Федерации автор проводит анализ содержания Доклада Рабочей группы по присоединению к Соглашению об учреждении ВТО для определения односторонних системных обязательств Российской Федерации и предлагает их авторскую классификацию.

Автор делает вывод о наличии проблемы осуществления таможеннотарифного регулирования в рамках ЕАЭС, обусловленной участием государств членов ЕАЭС в ВТО: (1) ставка Единого таможенного тарифа ЕАЭС является более высокой по сравнению со ставками таможенных пошлин, согласованных государствами при присоединении к Соглашению об учреждении ВТО; (2) уровень таможенных ставок, применяемых государствами-членами ЕАЭС в соответствии с их обязательствами по ВТО, также не является унифицированным, поскольку согласовывается каждым государством на индивидуальной основе. Подобная ситуация обуславливает необходимость приведения таможенного законодательства ЕАЭС в соответствие с требованиями ВТО по снижению ставок таможенных пошлин с целью обеспечения единой правовой основы осуществления таможенно-тарифного регулирования в рамках ЕАЭС.

В разделе 3.8 “Аккомодация обязательств, принятых в рамках Всемирной торговой организации государствами, присоединившимися к Договору о

Евразийском экономическом союзе” определяются особенности исполнения обязательств по ВТО государствами, присоединившимися к Договору о ЕАЭС.

Автор отмечает, что одним из условий вступления государства в ЕАЭС является проведение мероприятий по внесению изменений в таможенное законодательство с целью обеспечения его унификации среди государств-членов ЕАЭС. Данный процесс может усложниться, если государство к моменту вступления в ЕАЭС уже является членом ВТО. В данном случае от него могут потребоваться дополнительные усилия по гармонизации таможеннотарифного регулирования, которая должна быть осуществлена не только в соответствии с требованиями ЕАЭС, но также и с учетом обязательств, принятых им в рамках ВТО.

Автор анализирует нормативно-правовые документы, регулирующие вопросы присоединения к Договору о ЕАЭС Республики Армения и Кыргызской Республики, которые вступили в ЕАЭС, уже, будучи членами ВТО. Автор делает вывод об имеющемся несоответствии тарифных обязательств Республики Армения и Кыргызской Республики по ВТО и ЕАЭС, что обуславливает необходимость пересмотра тарифных обязательств данных государств по ВТО и проведения переговоров с заинтересованными государствами-членами ВТО по компенсационным выплатам за увеличение таможенных пошлин на соответствующие товары. Итог данных переговоров, безусловно, окажет влияние на решение вопроса об унификации таможенного законодательства ЕАЭС и его гармонизации в соответствии с правилами ВТО, которые можно рассматривать в качестве правовой основы развития интеграционных процессов в рамках ЕАЭС.

ВЫВОДЫ:

Принимая во внимание то, что Евразийский экономический союз является международной организацией, он действует в определенном географическом регионе, который занимает широкую территорию в центре Евразии. У данной организации имеются собственные приоритеты и направления последующего развития территории. В то же время, как и прочие региональные структуры, она работает над преодолением сложностей с привлечением новых членов. Перед организацией возникает вопрос расширения и формирования Порядка. Определенные итоги изучения темы могут оказаться достаточно интересными для практического применения.

1. Весь перечень требований, которые выдвигаются к тем, кто хочет вступить в организацию, должен изучаться как общая иерархическая система членства.

2. В то же время описанная в данной диссертации модель, в которую входят 3 компонента (критерии, стандарты, а также предписания), обладает определенным количеством преимуществ. В первую очередь требуется отметить, что здесь охватывается большая часть характеристик членства. Это помогает получить более полную картину. Сюда не относятся политические требования, которые не имеют под собой правовой базы. Также следует заметить, что имеется универсальная структура системы. Это дает возможность распространить ее и на работу прочих организаций, включая Евразийский экономический союз. Универсальность достигается за счет признаков, которые находятся в базе структурирования. Тут выбрана степень обобщенности качеств, которыми должен обладать член организации. К ним относятся: наиболее важные критерии выбора, точно заданные стандарты и предметные предписания, направленные конкретным странам или их группам.

3. Используя указанную систему в рамках Евразийского экономического союза, автору удалось прийти к итогам, что требуется утвердить 3 критерия, которые будут выдвигаться к членам данной организации. К ним относятся такие критерии: субъекта, региональные географические и исполнения. Исследование этих пунктов дало возможность определить наиболее уязвимые места, а также изучить возможности улучшения. Оно может осуществляться в трех направлениях:

4. Изменение в учредительной документации Евразийского экономического союза пунктов, которые относятся к критериям членства.

Одним из пунктов решения проблемы становятся дополнения критерия «субъекта». Согласно данному пункту, членами Евразийского экономического союза могут быть только независимые государства, которые признаны участниками Евразийского экономического союза.

Принимая во внимание критерий выполнения целей и соблюдения принципов, требуется дополнительно отметить наличие неточности в Договоре. Оно находится в части, где указаны требования к кандидатам, согласно которым необходимо выполнять принципы Договора и позиции прочих договоров в рамках данного союза. Естественно, что в договоре указаны не только принципы и цели работы ЕАЭС. Тут присутствуют и прочие существенные нормы. При этом стоит понимать, что принципы и задачи Евразийского экономического союза не всегда могут быть указаны исключительно в Договоре. Вполне вероятно, что могут появиться новые цели, указанные в каком-либо приложении. Учитывая эту точку зрения, вполне логично изменить формулировку, в которой обозначены принципы Договора, на ту, где обозначены принципы Евразийского экономического союза.

Вполне рационально, если оцениваться будет как формальное изъявление воли потенциальных членов к соблюдению указанных в документах Евразийского экономического союза позиций, так и внутреннее стремление к этому. Также нужно учесть практическую возможность исполнения взятых обязательств. Данной тенденции придерживаются многие объединения, которые действуют на международном уровне. Многие из них принимают во внимание не только желание кандидатов, но и их подготовку, возможности. При этом Договор о Евразийском экономическом союзе не содержит информации по данному поводу. Стоит заметить, что если бы подобная норма была включена в Договор, то востребованность в оценивании готовности кандидатов ко вступлению в Евразийский экономический союз может выступить отдельным критерием. Данные требования могут оказаться очень существенными как для кандидатов на вступление в организацию, так и для уже существующих членов. Также это помогло бы оценить уровень стабильности, которая присутствует в стране, вступающей в союз. Для этого нужно оценить добросовестность ее руководства, а также добросовестность ведения дел. Немаловажным фактором является воздействие на правительство деструктивных факторов и т.д. Нехватка указанного критерия в определенной мере компенсируется неточными формулировками, обозначенными в договоре.

5. Уточнение критериев, которые выдвигаются для членов Евразийского экономического союза (формирование из них определенных стандартов).

Уточнение критериев, которые выдвигаются к членам организации, формируется за счет выработки определенных стандартов. Указанные требования описываются в учредительных актах, а стандарты обозначаются в решениях органов союзов. На данный момент в Евразийском экономическом союзе нет документов, в которых были бы стандарты, подробно описывающие требования к членам. В то же время указанный документ является обязательным. Предполагается, что рассматриваемые стандарты станут частью Порядка принятия.

Также требуется уточнить критерий целей организации. Для этого нужно выделить 3 компонента системы: принципы Евразийского экономического союза, целей Евразийского экономического союза, программных актов Евразийского экономического союза. Все это отображает политическое направление организации.

6. Доктринальное понимание без закрепления на правовом уровне.

Следует отметить, что существует необходимость доктринального осмысления географического критерия. В данной работе исследовался вопрос этого параметра. Его базой является понятие того, что представляет собой «регион» Евразийского экономического союза. Его определение опирается на стандартные представления о том,

что такое разделение на регионы, характерное для науки входящих в организацию государств. Автор предполагает, что регион рассматриваемого союза может соотноситься с центральной частью Евразии.

7. Учитывая, что архитекторы ЕАЭС не осуществляли правовое закрепление пределов региона, мы можем использовать только теоретическое изучение этой категории. Соответственно, изменения для рассматриваемой категории не могут быть предложены. Невозможно дать однозначный ответ на вопрос усиления перспектив развития союза. На это может повлиять желание уклоняться от точного обозначения региона или же детальное обозначение ориентиров его развития.

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ:

1. **Бекбоев А.А.** Право выхода государств-членов из международных организаций [Текст] / А.А. Бекбоев // Электронное сетевое издание “международный правовой курьер” – Москва, 2019. - №4 – С.1-5. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41515647>

2. **Бекбоев А.А.** Участие Киргизии в Евразийском экономическом союзе. [Текст] / А.А. Бекбоев // Научно-практический журнал «Наука и бизнес: пути развития» - Тамбов, 2019. - № 5 (95). - С. 135-137. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38516468>

3. **Бекбоев А.А.** Членство государств в международных организациях. [Текст] / А.А. Бекбоев // Международный правовой курьер – Москва, 2019. - № 1 (30). - С. 30-32. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41478308>

4. **Бекбоев А.А.** Международная экономическая интеграция. [Текст] / А.А. Бекбоев // Журнал «Вестник КРСУ» - 2020. - Том 20, № 11 - С. 81-84. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44530667>

5. **Бекбоев А.А.** Критерии членства в международных организациях в контексте возможного расширения ЕАЭС. [Текст] / А.А. Бекбоев // Республиканский научно-теоретический журнал «Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана» - 2020. - №10 - С. 123-126. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45616358>

6. **Бекбоев А.А.** Становление Евразийского экономического союза [Текст] / А.А. Бекбоев // Республиканский научно-теоретический журнал «Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана» - 2020. - №10 - С. 148-153. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45616364>

7. **Бекбоев А.А.** Тезаурусный подход к анализу межгосударственного сотрудничества (в контексте ЕАЭС) [Текст] / А.А. Бекбоев // Трибуна молодых ученых. Бишкек, 2018. – 108 стр. URL: https://ebook.atiso.kg/wp-content/uploads/2022/02/%D0%A1%D0%B5%D1%80%D0%B8%D1%8F-%D0%BA%D0%BD%D0%B8%D0%B6%D0%B5%D0%BA_%D1%82%D1%8%D0%B8%D0%B1%D1%83%D0%BD%D0%B0%D0%BC%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B4%D1%8B%D1%85%D1%83%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D1%85.pdf

Бекбоев Акбар Аскарбековичтин 12.00.10 –эл аралык укук, европалык укук адистиги боюнча юридика илимдеринин кандидаты окумуштуулук даражасын изденип алуу үчүн жазылган “Эл аралык экономикалык уюмдардагы мамлекеттердин мүчөлүгү (Евразиялык экономикалык биримдиктин жана анын мүчө-мамлекеттеринин бүткүл дүйнөлүк соода уюмунда катышуусунун мисалында)” аттуу темадагы диссертациясына

РЕЗЮМЕ

Негизги сөздөр: Евразиялык экономикалык биримдик, интеграция, Бүткүл дүйнөлүк соода уюму, ааламдашуу, ЕАЭБне кошулуу, Кыргыз Республикасы, КМШ, эки тараптуу соода-сатык, эмгек базары, мүчөлүк, келишим, макулдашуу.

Изилдөөнүн максаты - эл аралык өкмөттөр аралык уюмдарга мүчөлүк критерийлер категориясы боюнча эл аралык укуктук изилдөөлөрдү жүргүзүү.

Изилдөөнүн объектиси – болуп Евразиялык экономикалык биримдиктеги мүчөлүктү берүү жана сактоо боюнча эл аралык укуктун субъекттери ортосунда калыптанып, эл аралык-укуктук нормалар, андан тышкары ар тараптуу соода тутумунун жана ЕАЭБнин катышуучуларынын БДСУна болгон мүчөлүгүнүн алкагындагы функциялануусу туурасынлагы нормалары менен жөнгө салынган карым-катнаштар эсептелет.

Изилдөөнүн предмети – катары Евразиялык экономикалык биримдиктеги мүчөлүктү берүү жана сактоо, андан тышкары ар тараптуу соода тутумунун жана ЕАЭБнин БДСУна катышуу мүчөлүгүнүн алкагындагы функциялануусу туурасындагы нормалар маселелерин жөнгө салуучу эл аралык-укуктук нормалардын топтому эсептелет.

Изилдөөнүн методологиялык негизи болуп формалдык-логикалык, диалектикалык, системалык, салыштырмалуу жана формалдык-юридикалык эсептелет.

Илимий жаңылык Бирликтин уюштуруу актыларындагы кемчиликтерди карап чыгуу жана ЕАЭБге мүчөлүк белгилеринин тутумун өркүндөтүү боюнча сунуштарды иштеп чыгуу

Колдонуу чөйрөсү: Кыргыз Республикасынын укуктук актыларын өркүндөтүү боюнча мыйзам чыгаруучулук ишмердүүлүктө; эл аралык келишимдерде, ЖОЖгу эл аралык укук чөйрөсүндө эл аралык илимий-изилдөөчүлүк жана окутуучулук ишмердүүлүктө .

РЕЗЮМЕ

диссертации Бекбоева Акбара Аскарбековича « Членство государств в международных экономических организациях (на примере Евразийского экономического союза и участия его государств-членов во Всемирной торговой организации » на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.10 – международное право; европейское право

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, интеграция, Всемирная торговая организация, глобализация, присоединение к ЕАЭС, Кыргызская Республика, СНГ, взаимная торговля, рынок труда, членство, договор, соглашение.

Цель исследования - в проведении международно-правового исследования категории критериев членства в международных межправительственных организациях.

Объект исследования - являются урегулированные международно-правовыми нормами отношения, складывающиеся между субъектами международного права по поводу предоставления и сохранения членства в Евразийском экономическом союзе, а также нормами о функционировании ЕАЭС в рамках многосторонней торговой системы и членства участников ЕАЭС в ВТО.

Предмет исследования – является комплекс международно-правовых норм, регламентирующих вопросы предоставления и сохранения членства в Евразийском экономическом союзе, а также норм о функционировании ЕАЭС в рамках многосторонней торговой системы и членства участников ЕАЭС в ВТО.

Методологической основой исследования являются формально-логический, диалектический, системный, сравнительный и формально-юридический.

Научная новизна. Рассмотрение недостатков в учредительном акте Союза и выработать предложения по совершенствованию системы признаков членства в ЕАЭС

Рекомендации по использованию. Сформулированные в работе выводы и практические рекомендации могут быть использованы: при осуществлении законотворческой деятельности; в учебном процессе.

Область применения: в законотворческой деятельности по совершенствованию правовых актов Кыргызской Республики; в международных договорах; в научно-исследовательской и преподавательской деятельности в сфере международного права в вузах.

RESUME

Bekboev Akbar Askarbekovich's dissertation on "Membership of states in international economic organizations (on the example of the Eurasian Economic Union and the participation of its member states in the World Trade Organization" for the degree of candidate of legal sciences in the specialty 12.00.10 - international law; european law

Key words: Eurasian Economic Union, integration, World Trade Organization, globalization, accession to the EAEU, Kyrgyz Republic, CIS, mutual trade, labor market, membership, contract, agreement.

The purpose of the study is to conduct an international legal study of the category of criteria for membership in international intergovernmental organizations.

The object of the research is the relations regulated by international legal norms that develop between the subjects of international law regarding the granting and maintenance of membership in the Eurasian Economic Union, as well as the norms on the functioning of the EAEU within the framework of the multilateral trading system and membership of the EAEU members in the WTO.

The subject of the research is a set of international legal norms governing the issues of granting and maintaining membership in the Eurasian Economic Union, as well as norms on the functioning of the EAEU within the framework of the multilateral trading system and membership of the EAEU members in the WTO.

The methodological basis of the research is formal-logical, dialectical, systemic, comparative and formal-legal.

Scientific novelty Consideration of shortcomings in the constituent act of the Union and develop proposals for improving the system of signs of membership in the EAEU.

Recommendations for use. The conclusions and practical recommendations formulated in the work can be used: in the implementation of legislative activity; in the educational process.

Scope: in legislative activities to improve the legal acts of the Kyrgyz Republic; in international agreements; in research and teaching activities in the field of international law in universities.

